За дверью “входа на арену” прятался простой, но довольно широкий коридор. По левую руку находилась невзрачная дверь, а рядом с выходом на арену стояла белая палатка, скорее всего, для помощи пострадавшим. Так же, в коридоре была парочка небольших столов и стульев. Дверь, в которую очевидно и нужно было идти, Тэрса не заинтересовала, вместо этого он вышел прямиком на “арену”.

“Арена” представляла собой круглое — примерно метров шестьдесят в радиусе — углубление в полу метров 5 в высоту. На стенах были разные моменты битв и мифические звери, искусно вырезанные безымянным мастером. Слева от коридора на небольшом возвышении было углубление в стене со скамьями. Выше располагались зрительские места в несколько десятков рядов. На против выхода из коридора был балкон для важных персон. Над боевой частью арены, ровно посередине, закреплённая на тросах, висела кабинка комментаторов. Завершалось же сие строение открытой крышей с небольшими козырьками для зрителей.

Бродя и осматривая гравюры, он не заметил, как за его спиной, со стороны коридора, раздался строгий, сдержанный голос.

— Тэрс Нанфар, будьте добры, пройдите в комнату ожиданий.

Этот голос принадлежал девушке, блондинке с удлинённым каре, прикрывающим левый глаз.

— Простите. Надеюсь, я ничего не натворил?

— Нет. Всё в порядке. — Изящным движением руки, она указала на дверь, что была по левую руку.

Её платье цвета вишни привлекало особое внимание большим разрезом на левой ноге, что едва не доходил до ягодиц. Она стояла в тени коридора, но её красоту и утончённость это нисколечки не затмевало, скорее даже напротив, придавало некую загадочность.

— Ну и хорошо, тогда я пойду… подожду.

— Премного благодарна.

Шутливая манера речи ничуть её не смутила, и она всё также стояла, указывая на дверь. Проходя рядом, Тэрс улыбнулся ей, но это не произвело абсолютно никакого эффекта.

Открыв дверь, перед ним предстала следующая картина: двое парней крепкого телосложения отрабатывали удары на манекенах в дальнем левом углу. Недалеко от них девушка с тёмно-синими волосами, завязанными в конский хвост, стояла на указательных пальцах, а парень, сидевший рядом с ней, дремал, облокотившись о стену. Скамейки заняла компания из трёх девушек и смазливого парня, о чём-то очень оживлённо беседовавших. Поодаль от них, также опираясь о стену, читая стояла девушка. Посреди комнаты сидел большой накаченный парень

и начищал не менее большой двуручный топор, а в левом ближнем углу на полу сидела «она» — девушка с волосами нежно розового цвета, обеспокоенная недавним происшествием.

Войдя в комнату, он даже не привлёк их внимание к своей скромной персоне. Направляясь прямиком к своей новой знакомой, он тихо присел рядом.

— Привет… «Колючка»?

Девушка, сидевшая неподвижно, погрузившись в омут своих мыслей, теперь выглядела разгневанной.

— Ты?! Да как…

— Тише, тише, не стоит отвлекать других от их дел.

Едва поняв, кто рядом с ней сидит, она сразу перешла на повышенные тонна, но Тэрс ясно дал понять, что делать этого не следует. Осмотревшись вокруг, она лишь глубоко вздохнула, после чего продолжила уже спокойным, собранным и слегка обречённым голосом.

— Как я и думала. Ты среди лучших.

— Ну а как по-другому. — довольно отозвался Тэрс.

— Ну и? Какое место?

— Восьмое. Что насчёт тебя? Вошла в пятёрку лучших?

— Третье.

— Поздравляю! Это действительно классно.

— Спасибо.

Разговор, очевидно, не клеился. С одной стороны, парень и его дружелюбие, а с другой девушка, что не имела желания общаться, особенно с ним. Встретившись с ней взглядом, что-то холодом отдалось в его сердце. Это был взгляд, наполненный смятением, страхом и болью.

— «Колючка», можешь дать мне свою руку?

— Что?! Не наглей! — недовольно воскликнула девушка, пряча руку за спиной.

— Я не настаиваю, но тогда ты не получишь кое-что вкусненькое.

Ни голос, ни взгляд его не поменялся, но что-то убедило её. Пусть и с опаской, но она протянула ему свою ладонь. Скорее всего, она не ожидала увидеть то, что увидела — на её руке лежала маленькая красная карамелька.

— Попробуй.

Улыбаясь, он достал из кармана ещё одну и отправил её прямиком в рот.

— С… спасибо, — опасаясь неизвестно чего, она всё же приняла угощение.

«Для начала, если ты меня слышишь, скрести пальцы на правой руке»

Девушка вздрогнула, и её можно было понять: не каждый же день вы слышите у себя в голове чужой голос. Тэрс смотрел на неё, со всё той же дружелюбной ухмылкой, но голос в голове был такой же, как когда он схватил её руку. Не понимая, что с ней происходит, девушка осторожно скрестила пальцы.

«Отлично, теперь попробуй направить ману в рот. Подпитывай её равномерно, не торопись, как сможешь говорить — говори. Ты почувствуешь, когда у тебя получится»

Прошло минут пять, а может и десять, всё это время парочка в углу не обмолвилась ни словом, они даже не смотрели друг на друга, просто сидели рядом. Однако так было лишь снаружи, в то время как в их головах силилась установиться некая связь.

«Ай!» — мысли девушки наконец достигли его.

«Превосходно! — Тэрс достал свой блокнотик и что-то записал. — Так, теперь нас никто не услышит… по крайней мере, не должен»

«Что это такое?! Это потрясающе, я слышу тебя у себя в голове!»

«У нас мало времени.»

«Кто их сделал?» — девушка всё не успокаивалась.

«Они могут работать минут пятнадцать, в лучшем случае двадцать, так что давай сразу к делу»

«К какому?»

«Ну и как мне тебя называть?»

«Ты и сам прекрасно знаешь, кто я»

«Знаю. Потому и спрашиваю. Что Минерсия Фалфорх делает здесь, нося на рубашке символику семейства Бэруо?»

«И что ты будешь делать с услышанным? Шантаж? Угрозы? Тебе не будет пол...»

«Имя?»

«Мина Бэроу», — она недовольно свела брови.

«Значит имя третей дочери.»

«Да, но тебе же известно о том, что произошло три года назад? Тогда на…»

«Позже! Сейчас не время. Просто доверься мне.» — прервав её на полуслове, Тэрс разгрыз карамельку, тем самым оборвав их связь и ударив обоих небольшим разрядом.

— Мина, тебе полегчало? Конфетки всегда помогают поднять настроение!

— Д-да.

— Знаешь, а это мне напомнило, как в один день я и Руук…

В этот момент открылась дверь и вошла та самая женщина в вишнёвом платье с пятёркой людей в мантиях белого цвета и символикой церкви, которые смирено опустили взгляд в пол. Получив всё внимание к своей персоне, она начала говорить:

— Для начала, разрешите представиться — Аврэль Китус, заместитель директора Джозефа ро Арфандийского. От имени академии поздравляю вас с поступлением в рядах лучших учеников. Позвольте мне разъяснить, что вас ждёт. Для академии данное мероприятие не более, чем представление, для вас же — возможность заинтересовать мастеров, так что выложитесь на полную. А сейчас, будьте добры, оденьте это, — стоявшие рядом с ней служители церкви начали подходить к каждому из присутствующих и выдавать по четыре кристалла ярко-красного цвета , размером не больше вишни. — Это «слёзы ветра». Вы можете победить в схватке, сломав его точным ударом или же нанести телу соперника урон, который кристалл впитает в себя, когда лимит урона будет превышен, то кристалл разобьётся. Теперь, приложите их к тем местам, которые я назову, после чего направьте в него немного маны, и он прикрепится — сердце, пяточное сухожилие, затылок и нижняя часть позвоночника. После вступительной речи директора вы проходите к скамьям. Комментаторы будут называть

участников, названные должны пройти к центру арены. Бой длится пять минут. Победит тот, кто разобьёт все кристаллы или же тот, кто сохранит больше. Арена ограждена барьером, так что можете не переживать о зрителях. Кристаллы защищают вас от повреждений, так что не переживайте о травмах. После того, как все кристаллы разбиты, бой немедленно прекращается, то же касается временного лимита. До начала осталось пять минут. Пожалуйста, будьте готовы. На этом всё.

Осмотрев всех присутствующих последний раз, женщина развернулась и направилась к выходу. Уже у самого входа, обернувшись, она томным голосом произнесла:

— Надеюсь, всем понятно, что тот, кто осмелится нарушить правила, будет наказан.

Люди в мантиях выходили цепочкой во главе с ней. Последняя идущая «мантия» ненадолго обернулась и Тэрс увидел её глаза — глаза непередаваемого цвета. Единственное сравнение, пришедшее ему в голову — словно это небо, озаряемое фиолетовым заревом в момент заката. Обернулась она буквально на пару секунд, после чего спешно отвернулась и направилась вслед за другими.

После их ухода все вернулись к своим занятиям. Тэрс и Мина, опять сели у стены.

— А всё не так уж и плохо, как считаете, мисс Мина?

— О чём ты?

— Ну, понимаешь, в отличие от вас, я довольно слаб, а так даже у меня есть шанс на выигрыш. Всё, что мне нужно — это побегать пять минут по арене публике на потеху.

Говорил он не сильно громко, но так, чтобы большинство находящихся здесь его услышали. Мина, понявшая, что акцент в этой речи был сделан на неё, мягко говоря, разозлилась.

— Ты что несёшь?! — прошипела, она злобно глядя на парня.

— Ну-у ты действительно очень сильная. Не думаю, что здесь найдется, кто-нибудь сильнее тебя, ведь главный претендент на первое место — это ты.

— Ты придурок!

Шипящая Мина не знала, что делать со своим гневом на этого улыбавшегося идиота. Но от мыслей расправы, её отвлекла тень, надвигающаяся на них. Владельцем этой тени оказался двухметровый бугай с топором наперевес.

— Приветствую вас, миледи… — изящно поклонившись, он перевёл взгляд голубых глаз

на Тэрса — и шут.

Его внешность в купе с раскатистым басистым голосом очень сильно контрастировала с манерой его речи.

— Мисс, могу ли я узнать, не докучает ли вам вот «это» недоразумение? — он небрежно кивнул в сторону Тэрса, приподняв уголки губ, всем своим видом показывая презрение.

— Докучает, но не могли бы вы представится?

— Прошу прощения, я предполагал, что мисс Мина меня узнает. Аргэс Вирмут, второй сын Гремва Вирмута. Мы виделись с вами на балу, когда вам было двенадцать.

— Ох, а ве…

— Дружище, зачем тебе влезать в нашу милую беседу? Это, знаешь ли, не очень красиво.

Вновь нагло прервав Мину на полуслове, Тэрс нехотя поднялся с пола и встал напротив громилы, смотря ему прямо в глаза.

— Действительно, перебивать — некрасиво, но ты единственный, кто здесь перебивает — мерзкий, дерзкий шут. — В такт словам, он пару раз тыкнул Тэрса в грудь пальцем.

— Ну что ты, что ты! Я совсем не мерзкий.

Девушка, следившая за этой перепалкой, хотела что-то сказать, но Тэрс не давал ей такой возможности.

— Здоровяк, а ты, я погляжу, весьма силен, раз называешь других мерзкими шутами.

— Если я увижу грязь, я назову её грязью.

— Ох, тогда, наверное, тебе будет очень неприятно проиграть такому как я.

— Не думаю, что такое возможно. Я из семьи Вирмутов, мы не проигрываем отбросам.

— Очень интересно… жаль, что твои слова не стоят и медяка.

— Вот оно как? Тогда ты не побоишься пари? Если выиграю я, то ты не приближаешься к миледи Мине.

— Не я это предложил, но ты упустил одну маленькую деталь, здоровяк. Мы можем не сойтись в поединке, что же будет тогда?

— Что же, на удивление, в твоих словах есть зерно истины. — Агрэс развернулся и обратился, ко всем здесь присутствующим — Я предлагаю вам всем поучаствовать в сложившемся споре. Тот, кто победит этого шута, получит 20 золотых. Есть ли желающие?

— Притормози, а что получу я в случае победы над кем-нибудь из них? Мои шансы на победу резко уменьшились, знаешь ли, так что, полагаю, нужно обговорить мою награду.

— И что ты хочешь?

— Ну, ничего особенного, просто каждый, кто мне проиграет, должен выполнить одно моё желание.

— Кто согласен с этими условиями, подойдите ко мне, дабы духи были свидетелями этой клятвы.

К Агресу, подошли восемь из двенадцати, здесь присутствующих и лишь девочка-тихоня, читавшая книгу, не проявляла к этому интерес.

— Имя мне — Агрэс Вирмунт, сын Гремва Вирмунта. Духи, прошу вас, будьте свидетелями этого пари.

На руке Агреса, стала собираться сложная, узорчатая печать, которая зовётся «печатью духа» или просто контрактом. «Печать духа» — это своего рода гарант, что спорящие выполнят уговорённые условия. В ином же случае, сами духи его наказывали. И наказание это было, соизмеримо с условиями контракта. Чем выше ставка, тем страшнее наказание.

— Теперь, будьте добры, коснитесь моей руки. И ты, тоже.

— Да-да-да. Иду.

Все, принимавшие участие в этом споре, дотронулись до его руки указательными пальцами, после чего на них стал появляться сложный витиеватый рисунок.

— Тот, кто нарушит клятву, данную духам — навлечёт на себя их немилость.

— Ну что, здоровяк, ты доволен? Вместе с собой и других потянул.

— Это будут самые лёгкие 20 золотых в их жизни.

— Ну, пусть будет так.

Неожиданно царившая здесь серьёзная атмосфера была нарушена человеком в строгом деловом костюме.

— Господа и миледи, будьте добры, пройдите на арену.

Все стали продвигаться ко входу. Тэрс шёл последним, а впереди него была Мина.

— «Колючка», не сердись, держи конфетку. — Девушка, не оборачиваясь, протянула свою руку. Карамелька зелёного цвета легонько легла в её ладонь. — Когда придёт время, она будет очень вкусной.

За дверьми к ним присоединились ещё четверо учеников, которые почему-то ждали снаружи.

Арена встретила их громогласными аплодисментами. Оказавшись перед сотней-другой зрителей, ребята не испытывали волнения, некоторые даже отсылали воздушные поцелуи особо рьяным фанаткам.

Выстроившись прямой шеренгой, лицом к балкону, они стали ожидать речи того самого, великого Джозефа ро Арфандийского, одного из героев войны. Сейчас Джозеф был действительно похож на кого-то очень важного: строгий взгляд, идеальная осанка и чёткий, нёсший в себе силу, голос.

— Приветствую вас, мои дорогие ученики. Небесная академия — это символ содружества всех рас без исключений. Если ты умён и силён, в небесной академии ты получишь достойное образование. Сейчас предо мной стоите вы, те, кто набрали наибольшее количество баллов на экзаменах — пятнадцать умнейших новоприбывших. Вы можете гордится собой, вы лучшие поступившие этого года. Начинается ваш последний экзамен, что продемонстрирует силу, смелость и гибкость ума каждого. Вы сойдётесь в поединке, где целью будут кристаллы, что надеты на вас. От этих боёв будет зависеть выбор мастеров, которые возьмут вас к себе в ученики, или нет. За сим я объявляю начало турнира пяти мастеров!

http://tl.rulate.ru/book/30870/682436